

УДК 316.7

DOI: 10.18413/2408-9338-2016-2-4-21-34

Маркина И.В.

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ
В РАМКАХ РЕЛЯЦИОННОЙ ПАРАДИГМЫ П. ДОНАТИ***

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет,
ул. Новокузнецкая, д. 23, стр. 5а, г. Москва, 115184, Россия
ivkozmina@ya.ru

Аннотация. Данная статья представляет собой обзор исследовательской работы, проведенной итальянскими учеными в рамках реляционной теории общества. Эта теория была выдвинута в конце прошлого века итальянским философом и социологом Пьерпаоло Донати (род. 1946) и с начала 1980-х по настоящее время активно развивается в трудах как самого Донати, автора более чем 600 публикаций, так и других крупных ученых. Особое внимание в их работах уделяется проблемам семьи и семейных отношений. Семейные отношения рассматриваются как уникальный и незаменимый источник социального капитала, основа всех прочих социальных отношений. В настоящем обзоре приводится информация о крупнейших научных центрах, связанных с именем Донати, ряде ученых, разрабатывающих его теорию в сфере изучения семейных отношений, и приоритетных направлениях их деятельности, а также подробно рассматривается масштабное исследование различных аспектов жизни итальянской семьи, проведенное в 2011-2012 гг. в пяти макрорегионах Италии.

Ключевые слова: семья; реляционная социология.

Irina V. Markina

**SOCIOLOGICAL STUDY OF THE FAMILY WITHIN P. DONATI'S
RELATIONAL PARADIGM**

St. Tikhon's Orthodox University, 23-5A Novokuznetskaya St.,
Moscow, 115184, Russia
ivkozmina@ya.ru

Abstract. The article provides an overview of the research conducted by Italian scientists in the framework of the society relational theory. This theory was put forward at the end of the last century by an Italian philosopher and sociologist Pierpaolo Donati (b. 1946), and since the early 1980s up to the present time, it has been actively developed in the writings of both Donati, who is the author of over 600 publications, and other prominent scientists. Particular attention in their work is paid to family issues and family relationships. Family relations are looked upon as a unique and irreplaceable source of social capital, the basis of all other social relations. This review provides information on the major research centers, associated with the name of Donati, as well as provides some information about a number of scientists who developed his theory in the sphere of family relations studies and in the priority directions of their activity. It also deals with a detailed large-scale study of various aspects of the Italian family life, conducted in five macro regions of Italy in 2011-2012.

Keywords: family; relational sociology.

* При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ.

Реляционная теория общества, созданная в начале 1980-х гг. итальянским социологом и философом Пьерпаоло Донати, за минувшие десятилетия активно использовалась не только ее автором, но и рядом других крупных итальянских ученых. Особое внимание уделялось ими проблеме семьи, так как семейные отношения в рамках реляционной социологии рассматриваются как источник всех остальных социальных отношений.

В настоящем обзоре мы кратко охарактеризуем работу, сделанную учеными, работающими в рамках данной парадигмы, в сфере исследования семейных отношений. В частности, мы укажем на центры научной деятельности, связанные с именем Пьерпаоло Донати и его теорией, затем приведем основные темы исследований ряда ведущих социологов и психологов, использующих реляционную парадигму и далее в качестве конкретного примера рассмотрим масштабное исследование итальянской семьи, проведенное в 2011-2012 гг.

Одним из крупных центров, где проводятся обширные социологические исследования, посвященные различным аспектам жизни семьи, основанные на реляционной парадигме, является **Университетский центр изучения и исследования семьи¹ при Католическом университете Святого Сердца** в Милане. Научная деятельность центра подразумевает изучение проблем семьи, «в частности, в психологической, социологической, юридической, экономической, философской и педагогической сферах» [16]. Исследования проводятся в пяти крупных областях:

1. «Цикл семейной жизни: подростки и молодежь». Объектом исследования в рамках этой области являются отношения между поколениями, а также социальные отношения, сопровождающие переход ко взрослой жизни. Направления работы:

- Изучение процесса перехода во взрослое состояние с учетом изменений в реляционной сфере, вызванных влиянием новых технологий;
- Влияние отношений между поколениями на работу и отношения в обществе;
- Процесс трансмиссии [3];

2. «Общество, семейные ассоциации и социальная политика». Данная область включает следующие темы:

- Здравоохранение и социальные услуги для семьи;

- Семейные ассоциации;
- Активные пожилые люди и просоциальность;
- Соотношение семьи и работы;
- Посредничество общества в семейных отношениях [4];

3. «Семья и культурное разнообразие». В этой сфере развиваются следующие направления:

- Семьи мигрантов и их взаимодействие с культурой принимающей страны;
- Семья в разных культурных контекстах;
- Поддержка семей мигрантов социальными и медицинскими службами [6];

4. «Формы родительства». В этой области изучаются различные формы воспитания (в семьях разных типов) и различные способы помощи семьям для улучшения и развития этого процесса [8];

5. «Отношения пары». Целью является изучение отношений пары на основе реляционно-символического подхода и определение новых направлений исследований на клиническом либо психосоциальном уровне. Темы исследований:

- Социокогнитивные характеристики супружеского союза;
- Критические события и переходы в жизни пары;
- Оценка эффективности клинических и социальных вмешательств;
- Методы и инструменты исследования и вмешательства [11].

С 1983 года центром издается серия «Междисциплинарные исследования по проблемам семьи». За это время было опубликовано 26 томов, включающих преимущественно материалы по социологии и психологии, а также демографии, теологии, экономике, праву и т. д., в основном под редакцией П. Донати, Дж. Росси и Е. Скабини. Кроме того, с 1984 года выходят «Журналы Центра изучения и исследования семьи» (28 томов), где публикуются библиографические, методические и др. материалы.

Кроме того, по инициативе П. Донати было создано два центра, занимающихся проблемами семьи: Национальный исследовательский центр по делам семьи² и Международный исследовательский центр по делам семьи³. Президентом **Национального исследовательского центра по делам семьи** является министр, ответственный за семейную политику. Центр

¹ Centro di Ateneo Studi e Ricerche sulla Famiglia.

² Osservatorio nazionale sulla famiglia.

³ Centro Internazionale Studi Famiglia.

включает Научно-технический комитет, возглавляемый П. Донати, и Ассамблею, утверждающую общий план деятельности комитета.

Национальный исследовательский центр, как было заявлено, «имеет целью обеспечение научно-технической поддержки разработки национальной политики в сфере семьи» [10], а также обеспечивает поддержку Департамента по семейной политике в подготовке Национального плана в сфере семьи. В частности, центр развивает инструменты «анализа и изучения состояния и проблематики семьи» [10]: раз в два года публикуются отчеты; проводятся семинары и конференции для более широкого распространения полученных результатов и обмена приобретенным опытом. Национальный исследовательский центр по делам семьи сотрудничает с Национальным исследовательским центром по делам детей и подростков, а также предусматривает взаимодействие с различными государственными организациями. В настоящее время эта организация не функционирует.

Последний двухгодичный отчет центра был опубликован в двух томах под общим заголовком «Социальные проблемы и инновации в сфере услуг». Во введении П. Донати пишет о самых общих задачах публикации в связи с необходимостью переосмысления социальной ценности семьи государством и обществом: «Настоящий двухгодичный отчет предоставляет необходимую информацию для облегчения этого сдвига (то есть признания социальной роли семьи – И.М.) в социальной политике, публичной и приватной. Речь идет о переосмыслении социальной роли семьи уже не посредством мер благотворительного типа или только пассивной помощи, но в условиях полной оценки социальной субъективности семьи, ее *sarabilities* как первого источника устойчивого развития <...> Есть надежда, что этот Отчет будет способствовать углублению понимания проблематики и стимулировать принятие системных мер семейной политики, которые необходимы для того, чтобы дать стране будущее справедливое и устойчивое развитие» [5; p. 2].

В первом томе публикации рассматривались такие вопросы как семейная политика в современной Италии, семейное право, демографическая ситуация, проблемы эмигрантских семей, тема бедности. Второй том посвящен исследованию социальных служб, ориентированных на поддержку семьи. В нем

были затронуты проблемы, связанные с различными сторонами жизни семьи, требующими поддержки социальных структур, в частности, поиск баланса между заботой о семье и профессиональной деятельностью, ситуации слабости семьи (в трех случаях: семьи с несовершеннолетними, находящимися под опекой, или с риском изъятия детей, семьи, в которых родители разведены или живут отдельно, и семьи мигрантов), а также проблемы семей, в которых есть не способные самостоятельно заботиться о себе пожилые люди.

Целью **Международного исследовательского центра по делам семьи** является «поддержка культуры семьи в свете переданных ценностей и вместе с тем в перспективе измененных сценариев современного общества» [2]. Для достижения этой цели центром используются такие средства, как сбор документации по вопросам семьи, публикация отчетов раз в два года, поддержка проведения научных исследований в рамках различных дисциплин, «ориентированных на проблемы семьи в отношении к социокультурной реальности» [2] и так или иначе касающихся семьи, публикация исследований, проведение семинаров и конференций, сотрудничество с журналом «Famiglia Oggi». Директором центра является Франческо Беллетти.

Крупнейшими представителями реляционной социологии, помимо самого П. Донати, являются такие ученые, как Евгения Скабини, Джованна Росси, Витторио Чиголи, Рафаэлла Яфрате, Рикардо Прандини, Франческо Беллетти, Луиджи Тронка и т.д. Ниже мы укажем на основные темы научной работы некоторых из них.

Евгения Скабини является президентом научного комитета Университетского центра изучения и исследования семьи при Католическом университете Святого Сердца и профессором психологии семейных связей на факультете психологии этого университета. В своих публикациях она уделяет внимание следующим вопросам:

- Психология семейных отношений;
- Реляционно-символическая парадигма семейных отношений;
- Отношения между поколениями в семье;
- Проблемы подросткового возраста;
- Переходные этапы в жизненном цикле семьи;
- Семьи мигрантов.

Джиованна Росси – директор Университетского центра изучения и исследования семьи при Католическом университете Святого Сердца, член Национального исследовательского центра по делам семьи, профессор социологии и социальных служб Католического университета в Милане. Работы Дж. Росси посвящены следующей проблематике:

- Соотношение семьи и работы;
- Проблемы семей с пожилыми людьми;
- Семья и социальный капитал;
- Проблемы родительства;
- Отношения супружеской пары.

Витторио Чиголи является профессором клинической психологии семейных отношений. В интересующей нас области его публикации касаются следующих тем:

- Реляционно-символическая парадигма семейных отношений;
- Проблема развода родителей в семье;

Рикардо Прандини – профессор кафедры социологии и хозяйственного права Болонского университета. В своих работах затрагивает следующие вопросы:

- Семья и социальный капитал;
- Семья и работа;
- Семья и современные формы совместной жизни;
- Социальные службы для семьи;
- Семейная политика.

Рафаэлла Яфрате – профессор социальной психологии Католического университета в Милане. Вот основные темы ее публикаций:

- Психология семейных отношений;
- Воспитание детей в семье;
- Прекращение сожительства и развод;
- Отношения между партнерами/супругами;
- Родительство;
- Семьи с одним родителем.

Сара Мацукелли является научным сотрудником факультета психологии Католического университета в Милане. Основная тема ее публикаций – **соотношение семьи и работы**.

Характерный пример проектов, осуществленных на основе реляционного подхода, представляет собой масштабное исследование итальянской семьи в 2011-2012 гг., проведенное группой социологов, в которую входили Пьерпаоло Донати, Евгения Скабини, Сара Мацукелли, Луиджи Тронка, Джованна

Росси, Рикардо Прандини и др. Результаты работы были опубликованы в 2012 г. [7].

Участники исследования стремились ответить на основной, по мнению П. Донати, вопрос, возникающий в дискуссиях о семье: «семья – понимаемая как стабильный союз мужчины, женщины и их детей – до сих пор является ресурсом для человека и для общества, или, напротив, является только пережитком прошлого, который *препятствует* эмансипации индивида и наступлению более свободного, справедливого и счастливого общества?» [7, р. 11]. Другой аспект этого же вопроса – необходима ли обществу «нормально организованная семья» [7, р. 11], подразумевающая гетеросексуальную супружескую пару с детьми, или же семьей могут называться любые формы объединения людей, претендующие на это имя, такие как так называемый «гражданский брак» (*famiglia di fatto*), гомосексуальная пара, полигамная семья и т.д. Основная гипотеза исследования состояла в том, что именно «нормально организованная семья», при всех наблюдаемых сегодня проблемах и патологиях, была и остается важнейшим источником жизни общества благодаря своей способности производить реляционное благо и тем самым быть местом формирования как личных, так и социальных добродетелей (под которыми, напомним, подразумевается «привычные способы жизни в соответствии с нравственным благом, которые проявляются в отношениях с другими») [7, р. 16] как причина мира, единства, справедливости и т.д.

Будучи местом первоначальной социализации человека, а также местом, где личность проявляется во всей своей полноте [9, р. 47], семейные отношения, с точки зрения авторов, являются незаменимыми и уникальными, первичными по отношению к любым другим социальным отношениям, в силу чего именно существование таких отношений, способных производить реляционное благо, остается залогом жизнеспособности общества в целом: «семья все более, а не все менее, становится решающим фактором материального и духовного благополучия личности» [7, р. 20].

В первой главе публикуемой работы П. Донати приводит список аргументов [7, р. 34], выдвигаемых в защиту позиции, согласно которой «нормально организованная семья» не может рассматриваться как необходимая для человека и общества форма социальных отношений. Это ряд тезисов, которые, как

утверждает П. Донати, могут верно описывать отдельные социальные факты, но в качестве основы для практических выводов нуждаются в проверке. Проведенное авторами исследование было призвано в том числе опровергнуть или подтвердить эти тезисы:

- Меняются ожидания человека по отношению к семье (человек больше не стремится в определенном возрасте создать семью, родить детей и т.д.);

- Любовь деинституционализируется;

- Женщина стремится играть более активную роль, отказываясь от подчиненного положения в семье;

- Отношения между партнерами становятся все более «деловыми» и все менее «романтическими»;

- Происходит «дефлаграция структур семьи» [7, р. 34]: «нормально организованная семья» теряет центральное положение, уступая место другим формам совместной жизни.

Логика исследования была представлена **Франческо Беллетти** следующим образом:

а) Выявление социальных и семейных условий респондента, а также объективных показателей того, в какой степени его семья может считаться социальным ресурсом:

- отношения взаимности в семье («чувство взаимного долга как показатель солидарности»);

- способность семьи помогать обществу в решении определенных задач;

- забота о детях и способность передавать им те или иные ценности;

- помощь людям, не являющимся членами семьи, и просоциальная активность.

б) Выявление представлений респондента об изменениях, произошедших в сфере семьи со сменой поколений, о том, какие условия могут помочь созданию настоящей семьи, о предпочтениях и ожиданиях респондента. Вопросы этой части анкеты касались пяти областей: отношений пары, детско-родительских отношений, соотношения семьи и работы, внутреннего и внешнего социального капитала семьи [7, р. 154-155]¹.

На основе полученных данных о социальных и семейных условиях, а также представлений и оценок респондента, связанных с его настоящей и ожидаемой семейной жизнью, а также о семье

вообще, был сделан ряд выводов о том, каким образом семья может быть социальным ресурсом.

Методологически исследование представляло собой опрос 3527 респондентов в возрасте от 30 до 55 лет, проживающих в 21 муниципалитете в пяти макрорегионах Италии: на северо-западе, на северо-востоке, в центре, на юге и на островах. Выбор возрастной группы связан с тем, что, по мнению авторов исследования, именно эти поколения в наибольшей степени отвечают за реализацию семейных проектов (при учете того, что в выборку попали только те представители этой группы, которые состоят в отношениях), что связано с периодом биологической фертильности, а также непосредственной ответственностью за воспитание детей. «Фактически это также наиболее обязательные и самоотверженные поколения в трудовой активности по сравнению с более молодыми и более пожилыми» [7, р. 150], считают исследователи.

Выборка была произведена с учетом процентного соотношения мужчин и женщин, а также представителей разных возрастных групп в каждом макрорегионе. Внутри каждого макрорегиона количество респондентов было равномерно распределено между различными городами.

Респонденты отбирались случайно при помощи телефонных книг, для выбора одного респондента из домохозяйства использовался метод Last-birthday² при соблюдении двух обязательных условий: респондент должен был входить в соответствующую возрастную группу, а также состоять в отношениях с партнером, вне зависимости от совместного или раздельного проживания.

Сбор данных проходил в марте-апреле 2011 г. на дому у респондентов при помощи метода CAPI. Для получения 89 переменных респондентам предлагалось ответить на 40 вопросов. К полученным данным применялись различные виды анализа, в том числе анализ линейных распределений, анализ таблиц сопряженности и многомерные методы анализа, в том числе методы кластерного анализа (TwoStep Cluster) и многомерного шкалирования.

В ходе обработки данных были построены три сложных переменных: средний возраст детей (интервалы от 0 до 5 лет, от 5 до 11, от 11 до 15, старше 15), социоэкономический статус

¹ О понимании авторами социального капитала см. ниже.

² Метод отбора респондентов при телефонном опросе, основанный на дате последнего перед проведением опроса дня рождения.

(отражающий уровень образования, характер занятости и профессии; в интервале от 0 до 10: 0-2 – «низкий», 2-5 – «средне-низкий», 5-7 – средне-высокий, 7-10 – «высокий»); индекс религиозности. Последний был выведен на основе двух показателей: уровня религиозного чувства и характера участия в религиозных обрядах. В первом случае респондентам предлагался вопрос: «Существуют люди более или менее религиозные. Вы считаете себя...» со следующими вариантами ответа: «очень религиозным человеком», «довольно религиозным человеком», «не очень религиозным человеком», «не религиозным человеком». Тем, кто выбирал первый, второй или третий варианты, задавался второй вопрос: «Как часто Вы обычно участвуете в обрядах, предписанных Вашей религией (messe или подобных еженедельных обрядах)?» с вариантами «никогда», «только в особых случаях (свадьба, похороны)», «только на праздники», «несколько раз в год», «один или два раза в месяц», «раз в неделю», «несколько раз в неделю» [7, р. 332-334].

Ф. Беллетти привел ряд **социодемографических характеристик** выборки, основные из которых следующие. Значительную часть выборки (63.8%) составляют респонденты, состоящие в супружеских парах, в том числе 11.8% – бездетных. Вообще имеют детей более 60% респондентов. Помимо «традиционных семей» в выборке представлены другие структуры, такие как сожительство без регистрации брака и т.д. В целом 80% респондентов живут вместе со своим партнером.

Большинство респондентов имеют средне-низкий или средне-высокий социоэкономический статус, более 20% – высокий, 10.2% – низкий.

85.5% выборки согласились ответить на вопрос о политических убеждениях. 44.9% из них заявили себя левыми, 21.5% – центристами, 33.6% – правыми, причем лишь небольшое и примерно равное число респондентов выбрали крайне левые (2.6%) или крайне правые (2.9%) позиции.

Что касается индекса религиозности, то большинство респондентов были отнесены к низкому (35.8%) и среднему (32.7%) уровню. Меньшую часть выборки характеризует нулевая (17.2%) и высокая (14.3%) религиозность. Этот показатель довольно сильно различается в гендерных группах. Так, нулевую религиозность демонстрируют 22.1% мужчин и 12.4% женщин, высокую – 9.7% мужчин и 18.7% женщин.

Паоло Теренци проанализировал данные, свидетельствующие о **значении брака**. По мнению авторов исследования, семейные отношения в представлении современной социологии и культуры [1] сводятся к союзу индивидов, цель которого – удовлетворение личных потребностей, эмоциональных, сексуальных и т.д.: «...брак, супружеская верность, наличие детей, жизнь под одной крышей, ответственность в отношении детей и общества не кажутся больше значимыми как решающие элементы вышеуказанных отношений» [7, р. 163-164]. Задачей исследования было в данном случае проверить, в какой мере подобный подход может быть обоснован эмпирическими данными. Для этого был использован ряд переменных, а именно: «важность, придаваемая различным целям (то есть целям отношений – И.М.); ценностные изменения этих целей по сравнению с предыдущими поколениями; важность институционального аспекта брака; уровень удовлетворенности отношениями в паре» [7, р. 165]. Респондентам предлагалось ответить, как они оценивают возможные цели отношений, а именно личное удовлетворение, рождение и воспитание детей, поддержание стабильности связи; насколько, по их мнению, изменились эти оценки по сравнению с поколением их родителей; какова для них важность официальной регистрации отношений; какова степень удовлетворенности этими отношениями. Все оценки давались по десятибалльной шкале.

«Лейтмотивом» [7, р. 165] полученных результатов авторы называют тот факт, то для большинства респондентов наиболее важной задачей оказалось поддержание стабильности отношений. Вместе с тем высокая оценка, придаваемая этой цели, оказывается коррелирующей с личным удовлетворением партнеров. «Если эти две цели выступают как очень важные цели отношений и, более того, связанные между собой (то есть те, кто придает важность одной, склонен придавать важность другой), это значит, что определенные стереотипы о характере так называемого упраздненного и нарциссического общества, в котором мы живем, должны быть, по меньшей мере, отчасти проблематизированы» [7, р. 184].

Кроме того, было выявлено, что все три цели более высоко ценятся жителями городов с численностью населения от 30 000 до 100 000; они же высоко оценивают степень удовлетворенности отношениями. То же самое, а

также представление о важности брака, относится к респондентам, которые могут рассчитывать на поддержку собственных родителей. Высокая степень удовлетворенности отношениями, придание большого значения браку и рождению и воспитанию детей как цели отношений характерно для супругов, состоящих в первом браке. Наконец, высокая оценка важности брака, удовлетворенность отношениями и выделение таких целей как воспитание детей и поддержание прочности отношений отличает респондентов с высоким индексом религиозности.

На основе этих данных П. Теренци делает общий вывод о том, что основная часть респондентов высоко оценивает три цели отношений, «которые, взятые вместе, составляют <...> характеристики, в которых реактуализируется так называемая традиционная семья» [7, р. 185].

Данные об **отношениях родителей с детьми**, полученные в результате исследования, рассмотрела **Евгения Скабини**. В этой области были использованы следующие переменные:

1. Стиль воспитания. Респондентам предлагалось оценить по десятибалльной шкале ряд аспектов, которые могут быть значимыми в воспитании ребенка:

- *позволить детям свободно самовыражаться во всем;*
- *дать понять детям, что нужно и чего не нужно делать;*
- *удовлетворять детей во всем, чего они попросят;*
- *передать детям, словами и примером, что действительно важно в жизни.*

2. Уровень стресса, связанного с родительской ролью. Респондентам был предложен вопрос: «Насколько правильным вы считаете следующее утверждение: «Воспитание моего ребенка намного тяжелее, чем я ожидал/а?»»

3. Степень родительской самоэффективности – показатель того, насколько компетентными чувствуют себя респонденты в роли родителя. Вопрос анкеты звучал следующим образом: «Насколько вы считаете себе способным помочь вашему ребенку/детям в преодолении маленьких и больших трудностей, которые он/они встретит/встретят?»

4. Участие семьи во вторичной социализации ребенка. Значение семьи, по мнению авторов, не ограничивается созданием условий для первичной социализации; «забота о собственных

детях фактически выходит за рамки семьи и проявляется также как забота о контексте» [7, р. 201], в котором дети растут. Выявление возможность семей респондентов оказывать подобную поддержку ребенку производилось при помощи следующего вопроса: «Насколько вы участвуете как родитель в жизни школы и любой другой деятельности вашего ребенка (например: участие в соревнованиях, знакомство со спортивными тренерами или педагогами, знакомство с другими родителями группы, в которой часто бывает ваш ребенок и т.д.)»

5. Разделение родительской ответственности – показатель, рассматривающий степень согласия между родителями в вопросах, связанных с воспитанием: «Какова степень вашего общего согласия с партнером в решении различных воспитательных, образовательных и других проблем, связанных с вашими детьми?»

При этом основной задачей, которую поставили перед собой авторы, было выявить, насколько различается характер детско-родительских отношений в семьях с различной структурой. Для этого респонденты, имеющие детей, были разделены на три группы в зависимости от семейного положения и состава семьи. Тип А объединил респондентов, живущих с партнером и общими детьми (одним или более); тип В – семьи, состоящие из людей, ранее состоявших в браке, разведенных и вступивших в новый брак, с детьми (одним или более); тип С – семьи из одного родителя с детьми (одним или более). С помощью кластерного анализа были выявлены характеристики этих типов с точки зрения детско-родительских отношений. В результате были сделаны следующие выводы.

В целом респонденты показывают довольно высокие способности к выполнению родительских функций. Риски связаны в большей степени с отцами, которые менее уверенно чувствуют себя в этой роли и менее активно участвуют в жизни ребенка в социуме. Матери, занимающие центральную позицию в семье, вследствие этого нередко оказываются перегруженными, что является фактором стресса и может привести к выгоранию.

На формировании отношений в семье явно сказывается число детей: «...родители, у которых два или более ребенка, придают большую важность этико-нормативным задачам, обращают больше внимания на уникальность собственных детей и менее склонны поощрять вседозволенность по сравнению с теми, у кого единственный ребенок» [7, р. 208]. Кроме того,

они легче находят компромисс с партнером по вопросам воспитания и в большей степени открыты социуму.

Анализ семей, различных по структуре, показал, что смешанные семьи (то есть пары с детьми от предыдущих браков) испытывают большие трудности в воспитании, партнеры не так легко приходят к согласию и демонстрируют большую закрытость по отношению к окружающему миру. К этому типу близки семьи с одним родителем (обычно это мать). Одиноким родителем чувствует себя неуверенно, испытывает серьезные трудности в сотрудничестве со вторым родителем ребенка; склонен к изоляции от социума, тогда как именно открытость и доверие общественной жизни, по мнению авторов, чрезвычайно важны.

Большое значение для семьи такого аспекта, как **поиск баланса между семейной и профессиональной сферами** аргументировала **Джиованна Росси**: «...в процессе структуризации личной идентичности действительно видно, что совмещение требований семьи и работы содержит, прежде всего, выражение суждения в отношении себя, собственной жизни, настоящей и будущей» [7, р. 213]. Выбор совершается человеком, прежде всего, на базе собственных представлений об идеале, однако реализуется с учетом реальных условий, так что идеальное и ожидаемое могут не совпадать. В этой связи авторы попытались определить, какое взаимоотношение между семьей и работой может быть положительным для семьи. Для этого были построены переменные, позволяющие определить, что респонденты склонны предпочесть в случае конфликта «семья-работа», а также помогающие понять природу этого выбора (идеальное представление о сочетании семьи и работы и ожидание от собственной семьи в этой сфере). Ещё одна переменная должна была отразить характер распределения обязанностей в семье, имеющей немаловажное значения для того или иного выбора. Последняя переменная связана с целью, ради которой достигается баланс между семей и работой. Варианты ответа: «*чтобы иметь возможность реализовать свои стремления*», «*чтобы иметь возможность лучше воспитывать своих детей*», «*чтобы вкладывать время в отношения (с партнером/родителями партнера/своими родителями/другими членами семьи/ассоциациями)*». Как отмечает Дж. Росси, отношение к указанным целям позволяет построить «типологию домохозяйств в

соответствии с тем, насколько они являются ресурсом для общества (минимально при индивидуалистическом совмещении (семьи и работы – И.М.) и максимально при просоциальном совмещении)» [7, р. 215].

Анализ данных привел к следующим результатам. Ответы респондентов подтвердили стереотип, что женщины отдают приоритет семье, а мужчины работе. Однако ситуация меняется, если респонденты-мужчины обладают высоким индексом религиозности: в этом случае они в большей степени склонны предпочитать семью.

Большинство респондентов указали, что в их семьях обязанности распределены довольно четко; однако это характеризует группы с различными ценностями. С одной стороны, это респонденты с ценностями традиционными («религиозные ценности, ценность брака» [7, р. 239]), которые стремятся к балансу между работой и семьей; с другой – в основном женщины, отдающие предпочтение семье; наконец, те, кто не очень удовлетворен семейной жизнью и отдает предпочтение работе. Авторы отмечают, что «тенденционно эгалитарное распределение домашних обязанностей не может быть оценено позитивно в упрощенческой манере, но <...> должно быть подчинено эффективному выбору для семьи, реализуемому на практике» [7, р. 239].

Что касается целей поиска баланса между семьей и работой, то большинство респондентов остановились на «семейном» варианте (забота о детях), за исключением разведенных или прекративших сожительство с супругом. К просоциальному выбору оказались, кроме того, склонны некоторые мужчины, а также женщины, разделяющие традиционные ценности (семья, религия). Индивидуалистские мотивации продемонстрировали молодые люди, которые живут одни; мужчины, предпочитающие семье работу.

Последняя часть анкеты была посвящена теме **семьи и социального капитала**. Понятие социального капитала «было операционализировано через совокупность вопросов, направленных на выявление сложной, но внутренне взаимообусловленной, природы различных его измерений» [7, р. 243], – пишет **Рикардо Прандини**. В этой сфере авторы выделили два аспекта: способность семьи быть источником социального капитала для ее членов и для общества в целом.

Первый включает такие переменные, как уровень межличностного доверия в семье,

способность к безусловной взаимопомощи, значения семьи для внесемейной социальной жизни человека, способность семьи быть социальным «трамплином» [7, р. 250], то есть помогать человеку устанавливать новые социальные связи, оказывающие серьезное влияние на его жизнь. Рассматривая влияние семьи на внешние социальные связи личности, авторы предложили три варианта влияния: семья помогает устанавливать новые контакты с различными людьми («семья-мост»), семья помогает собрать единомышленников («семья-клей»), семья замыкается в себе и негативно влияет на внешние контакты («семья-тормоз»).

Второй аспект – семья как источник социального капитала для общества – состоит из таких переменных, как способность семьи быть проводником важных для общественной жизни социальных качеств (честность, доверие другим людям, жертвенность), доверие социальным институтам (вопрос здесь заключался в том, могут ли перечисленные социальные институты, то есть Церковь/Церкви, школа и университет, политическая система, предприятия, банки, семья, магистраты, полиция, масс-медиа, правительство, по мнению респондентов, внести значимый вклад в развитие страны), способность членов семьи оказывать помощь людям за ее пределами (а именно помогать в решении личных проблем, проблем, связанных с отношениями в паре, ухаживать за детьми и пожилыми людьми).

Итоги были подведены при помощи кластерного анализа. В кластер были включены структурные переменные и переменные, рассматриваемые в этом разделе. В результате были выявлены следующие группы.

Первая включает 47,5% респондентов, в основном это женщины и представители двух старших возрастных групп (46-55 лет), состоящие в первом или втором браке, имеющие детей. Индекс религиозности в группе преимущественно средне-высокий, социоэкономический статус низкий. Родители респондентов из этой группы в основном также состояли в браке.

Семьи респондентов данной группы отличаются высоким (выше среднего) уровнем взаимного доверия; от собственных родителей респонденты переняли чувство уважения к закону, доверия к другим и жертвенности, которые, по их мнению, способна прививать и современная семья. Они также отличаются высоким доверием к различным социальным институтам и готовы помогать тем, кто в этом нуждается, за пределами семьи.

Вторую группу составили 28,7% выборки, преимущественно мужчины от 41 до 45 лет, вдовцы или состоящие в разводе, имеющие детей. Индекс религиозности нулевой или низкий, социоэкономический статус средне-низкий или средне-высокий. Большинство респондентов этой группы были воспитаны одним родителем. Характеристики этой группы относительно исследуемых переменных оказываются почти диаметрально противоположны: низкий уровень взаимного доверия и взаимопомощи, передача детям таких ценностей, как жертвенность, доверие другим людям и честность, оказывается затруднена. Респондентов отличает низкое доверие социальным институтам и низкая склонность оказывать помощь нуждающимся вне семьи. Авторы характеризуют вошедших в эту группу людей как находящихся в кризисе [7, р. 263].

Третья группа включает 23,8% респондентов, в основном мужчин и женщин более молодого возраста, которые не вступали в брак или разведены (либо живут отдельно от супруга/супруги). Варианты семейной структуры – сожительство без детей или одинокий родитель с ребенком. Эту группу отличает большее, чем в среднем, доверие к членам семьи (авторы объясняют это тем, что в этом случае респонденты могут ориентироваться ещё на собственных родителей, от которых получают поддержку), довольно высокий уровень взаимопомощи. «Трансмиссия ценностей довольно высокая, но не как в первом кластере» [7, р. 264-265], высока и степень доверия социальным институтам. «Можно сказать, что в этой группе – поколения молодежи-взрослых, еще защищенные родительской семьей – мы находим очень молодых людей, с небольшой семейной ответственностью, которые ещё живут с семьей или вместе с партнером, с небольшим опытом разрушения семейных связей. <...> они кажутся довольно устойчивыми, но, если взглянуть на поле в целом, довольно заметно, что увеличение возраста увеличивает также недоверие и понимание того, что общество становится все более опасным, и что, поэтому, следует искать убежища от него, замкнувшись в частной сфере, с близкими людьми и в маленьком мире» [7, р. 264].

Это привело авторов к следующему выводу: «нормально организованная» итальянская семья, то есть включающая супружескую пару с собственными детьми, остается местом доверия, взаимопомощи и инструментом передачи

социально значимых ценностей, но вряд ли способна реализовывать и развивать эти возможности без поддержки со стороны общества и государства (в группе риска оказываются молодые семьи), однако этой поддержки не получает.

Общие итоги проведенного исследования подвёл П. Донати в заключительной главе публикации. «Первичный вопрос, на который мы должны ответить – *есть ли разница, строить семью одним способом или другим?* <...> Методологическое правило, которым мы руководствуемся, звучит так: семья познается по плодам» [7, р. 267]. Иными словами, перед авторами стояла задача проверить гипотезу, что между семейными условиями и качеством жизни человека существует определенная взаимосвязь, а именно «нормально организованная» семья в большей степени может быть источником личного и общественного блага. По мнению П. Донати, сделать это удалось.

С помощью кластерного анализа структурных переменных были выявлены четыре типа семьи:

Тип 1; 18,8% выборки. Взрослые, живущие отдельно (с детьми или без). В основном это респонденты 30-35 лет, не вступавшие в брак, разведенные или вдовы; большинство бездетны, но присутствуют и одинокие родители (лишенные при этом помощи собственных родителей); с высоким уровнем образования; средне-высоким социоэкономическим статусом; крайне левые или крайне правые; с низким или нулевым индексом религиозности; дети не состоявших в браке родителей;

Тип 2; 21,9%. Пары без детей (состоящие или не состоящие в браке). П. Донати подчеркивает, что объединение в одном кластере бездетных пар независимо от регистрации брака подчеркивает важность рождения детей для формирования семейных отношений различного качества. Эта группа преимущественно включает респондентов 30-35 лет, в том числе разведенных; жителей центральной Италии; живущих с новым партнером; с высоким уровнем образования и социоэкономическим статусом; крайне левых; с низким или нулевым индексом религиозности; детей не состоявших в браке родителей;

Тип 3; 28,4%. Супружеские пары с одним ребенком, с небольшим процентом сожительствующих вне брака. В основном это люди 41-45 лет; живущие на севере Италии; часто женатые во второй или более раз; со средним уровнем образования и средним

социоэкономическим статусом; довольно религиозные; с право-центристскими политическими взглядами; выросшие с одним родителем и до сих пор рассчитывающие на его поддержку;

Тип 4; 30,9%. Супружеские пары с двумя или более детьми. По большей части это респонденты 51-55 лет, жители юга Италии или островов; женатые в первый раз; с низким уровнем образования и низким социоэкономическим статусом; с лево-центристскими политическими взглядами; очень религиозные; дети состоявших в браке родителей.

Рассмотрев особенности внутрисемейного климата в каждом из представленных типов и взаимоотношения с внешним миром, П. Донати утверждает, что «семья, более счастливая и представляющая собой большой источник доверия и солидарности в обществе – та, которую составляют женатые родители с двумя и более детьми» [7, р. 274]. В такой семье больше взаимного доверия и оптимизма, ее члены более открыты для других, более склонны оказывать помощь и т.д. Это семья, основанная на этике *дара*. Соответствующие характеристики распределяются по типам следующим образом:

- Респонденты из семей 1 типа находятся «в маргинальных и депрессивных условиях» [7, р. 276] с реляционной точки зрения (несмотря на хорошее материальное положение);

- 2 тип отличает концентрация индивидов на себе, отсутствие обмена между поколениями;

- К 3 типу относятся семьи более благополучные с точки зрения отношений, но из-за ограниченности рождения такие семьи не справляются с просоциальными задачами (речь идет, разумеется, не о решении демографических проблем, а о способности семьи быть источником реляционного блага);

- Семьи 4 типа показывают наибольшую способность быть источником блага как для личности, так и для общества; их отличает позитивный внутренний климат и открытость обществу.

На основе этого П. Донати резюмирует, что тип семьи, в наибольшей степени способный быть ресурсом для общества, оказывается в худших материальных условиях, чем другие типы, с его точки зрения, «это подтверждает факт, что в Италии *семья жестоко ущемляется*» [7, р. 276].

Значительной оказалась связь между браком и индексом религиозности и их влияние на другие

переменные: «у людей, состоящих в браке и верующих, более высокий уровень счастья и удовлетворения жизнью по сравнению с другими» [7, р. 284].

Кроме того, методом многомерного шкалирования была получена диаграмма, на которой были выделены латентные переменные, распределенные по 4 полюсам. Эти полюса Донати соотнес с парсонсовской схемой AGIL:

(G) Горизонтальная ось справа: переменные, которые выражают «так сказать, объективный (конкретный, физический вес семьи – И.К.), который прочно ассоциируется с религиозным чувством и чувством общественной ценности семьи» [7, р. 265].

(L) Горизонтальная ось слева: этос жизненного мира семьи, этические ценности, культивируемые в семье. Комментируя расположение этих двух латентных переменных, Донати отмечает, что «иметь большую семью, много детей и быть очень религиозным не обязательно соответствует этическому смыслу семьи. Конечно, два измерения могут также сочетаться между собой (и это случается в определенном числе случаев), но принципиально это характеристики полностью различной природы» [7, р. 265].

(A) Вертикальная ось сверху: открытость семьи социуму (сюда вошли такие переменные, как помощь пожилым людям и детям вне семьи, участие в социальной активности и др.).

(I) Вертикальная ось снизу: восприятие социальных институтов, в первую очередь брака.

П. Донати заключает, что различные аспекты жизни семьи оказываются слабо связаны между собой в сознании респондентов. «В терминах социологии это означает, что итальянцы имеют низкую степень внутренней рефлексии и социальной и культурной рефлексии относительно семейной жизни» [7, р. 287]. Как показали результаты исследования в целом, нормально организованная семья по-прежнему имеет больше всего ресурсов для производства реляционного блага, но в ней «существуют серьезные трудности в том, чтобы связать воедино внутреннюю солидарность и активное участие в общественной жизни» [7, р. 268]. Приобрести необходимую рефлексии, позволяющую интегрировать выявленные латентные переменные – важнейшая, с точки зрения П. Донати, задача, которая стоит перед обществом. Большое значение в ее решении может иметь религиозность, которая «помогает способности проживать внутренние связи

трансцендентным способом, то есть понимая социальную ценность, которую имеет внутренняя солидарность для «Других», для внешнего общества» [7, р. 268].

Наконец, автор соотносит итоги исследования с «постмодернистскими тезисами» [7, р. 289], вынесенными в начало публикации:

- *Меняются ожидания человека по отношению к семье (человек больше не стремится в определенном возрасте создать семью, родить детей и т.д.)* – не подтвердилось для большей части респондентов;

- *Любовь деинституционализируется* – не подтвердилось; гетеросексуальная пара остается основной моделью;

- *Женщина стремится играть более активную роль, отказываясь от подчиненного положения в семье* – по большей части это происходит в том случае, если семья находится в тяжелых условиях (распад семьи и т.д.), причем для женщины это оказывается не преимуществом, а напротив, более тяжелым грузом;

- *Отношения между партнерами становятся все более «деловыми» и все менее «романтическими»* – напротив, семейные отношения воспринимаются в первую очередь как сфера личных эмоций;

- *Происходит «дефлаграция структур семьи»* [7, р. 34]: «нормально организованная семья теряет центральное положение, уступая другим формам совместной жизни – «нормально организованная» семья все еще занимает центральное положение, однако ситуация действительно быстро меняется.

В связи с обозначенными выше тенденциями П. Донати утверждает, что обществу и государству необходимо занять по отношению к плюрализации форм семьи более четкую и определенную позицию, опирающуюся на различную социальную ценность различных форм. Решающее значение имеют, по мнению авторов, два фактора:

- *Число детей в семье.* Он него во много зависит внутрисемейный климат, прочность отношений, в конечном счете – способность семьи быть источником социального капитала. «Настоящее исследование показывает, что богатство содержится в отношениях, которые порождают дети. Фактически отношения – это намного больше, чем простые когнитивные навыки, поскольку означают способность дарить и принимать доверие, умение сотрудничать с другими, изучать и применять на практике

правила дара и взаимности, которые являются социальными добродетелями, на которых держится гражданское общество» [7, p. 293];

Заключение брака. Как правило, брак сопутствует желанию иметь детей, желанию вступить в отношения определенного характера. В этом случае авторы называют пару «генеративной» [7, p. 26], то есть, в узком, но не единственном смысле, готовой к деторождению, а в широком – способной производить реляционное благо, «очеловечивать» [9, p. 48] человека и быть источником жизни общества.

Таким образом, исследования, проводимые на основе реляционной теории общества, затрагивают разнообразие аспекты жизни семьи (отдельные виды отношений внутри семьи и их качество, различные типы конфликтов и рисков, характер взаимодействия семьи с обществом и т. д.), обосновывая способность последней быть источником социального капитала и в то же время указывая на объективные препятствия для этого, существующие в современном итальянском обществе. В свою очередь, значительное количество публикаций, посвященных вопросам семейной и социальной политики в Италии и всей Европе, преследуют цель, с одной стороны, оценить то, насколько благоприятными являются условия, в которые ставит семью государство, для выполнения онтологически присущей ей задачи, и в то же время указать средства, способные облегчить и улучшить эти условия. Опыт исследований, накопленный итальянскими учеными за три десятилетия, представляется заслуживающим пристального внимания со стороны социологов как дающий возможность по-новому взглянуть на изучаемые явления.

Список литературы

1. Bettetini G. e Fumagalli A. *Quel che resta dei media. Idee per un'etica della comunicazione*. Milano, FrancoAngeli, 1998.
2. Chi siamo [*Centro Internazionale Studi Famiglia*] URL: <http://cisf.famigliacristiana.it/canale/cisf/chi-siamo.aspx> (date of access: 16.10.2016).
3. Ciclo di vita familiare: adolescenti e giovani adulti [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-ciclo-di-vita-familiare-adolescenti-e-giovani-adulti> (date of access: 16.10.2016).
4. Comunità, associazioni familiari e politiche sociali [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-comunita-associazioni-familiari-e-politiche-sociali> (date of access: 16.10.2016).

5. Donati P. (a cura di), *La famiglia in Italia. Sfide sociali e innovazioni nei servizi*. Vol. I. *Aspetti demografici, sociali e legislative*. Roma, 2012.

6. *Famiglia e diversità culturale* [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-famiglia-e-diversita-culturale> (date of access: 16.10.2016).

7. *Famiglia risorsa della società*. Donati P. (a cura di). Bologn, 2012.

8. *Forme della genitorialità* [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-forme-della-genitorialita> (date of access: 16.10.2016).

9. Iafrate R. Scabini E. *Identità e cambiamento familiare: il paradigma relazionale-simbolico*. *Psicologia dei legami familiari*. Bologna, 2003.

10. Osservatorio Nazionale sulla Famiglia [*Governo Italiano*]: URL: <http://www.politichefamiglia.it/osservatorio-nazionale-sulla-famiglia/> (дата обращения: 16.10.2016).

11. *Relazioni di coppia* [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-relazioni-di-coppia> (date of access: 16.10.2016).

12. *Statuto del Centro di Ateneo Studi e Ricerche sulla Famiglia* [*Centro di Ateneo Studi e Ricerche sulla Famiglia*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-il-centro-statuto-del-centro-di-ateneo-studi-e-ricerche-sulla-famiglia> (date of access: 16.10.2016).

References

1. Bettetini G. e Fumagalli A. *Quel che resta dei media. Idee per un'etica della comunicazione*. Milano, FrancoAngeli, 1998.
2. Chi siamo [*Centro Internazionale Studi Famiglia*] URL: <http://cisf.famigliacristiana.it/canale/cisf/chi-siamo.aspx> (date of access: 16.10.2016).
3. Ciclo di vita familiare: adolescenti e giovani adulti [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-ciclo-di-vita-familiare-adolescenti-e-giovani-adulti> (date of access: 16.10.2016).
4. Comunità, associazioni familiari e politiche sociali [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-comunita-associazioni-familiari-e-politiche-sociali> (date of access: 16.10.2016).
5. Donati P. (a cura di), *La famiglia in Italia. Sfide sociali e innovazioni nei servizi*. Vol. I. *Aspetti demografici, sociali e legislative*. Roma, 2012.
6. *Famiglia e diversità culturale* [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-famiglia-e-diversita-culturale> (date of access: 16.10.2016).
7. *Famiglia risorsa della società*. Donati P. (a cura di). Bologn, 2012.
8. *Forme della genitorialità* [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL:

<http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-forme-della-genitorialita> (date of access: 16.10.2016).

9. Iafrate R. Scabini E. Identità e cambiamento familiare: il paradigma relazionale-simbolico. *Psicologia dei legami familiari*. Bologna, 2003.

10. Osservatorio Nazionale sulla Famiglia [*Governo Italiano*]: URL:

<http://www.politichefamiglia.it/osservatorio-nazionale-sulla-famiglia/> (date of access: 16.10.2016).

11. Relazioni di coppia [*Università Cattolica del Sacro Cuore*]: URL:

<http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-aree-di-ricerca-relazioni-di-coppia> (date of access: 16.10.2016).

12. Statuto del Centro di Ateneo Studi e Ricerche sulla Famiglia [*Centro di Ateneo Studi e Ricerche sulla Famiglia*]: URL: <http://centridiateneo.unicatt.it/famiglia-il-centro-statuto-del-centro-di-ateneo-studi-e-ricerche-sulla-famiglia> (date of access: 16.10.2016).

Маркина Ирина Васильевна, научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Irina V. Markina, Research Fellow, St. Tikhon's Orthodox University.